

Как подсолнух поворачивался к солнцу, так и мой Олег тянулся к людям.

Его большие карие глаза были жадно открыты на все. Музыка или песня шла прямо к его сердцу, и он как бы не ушами, а сердцем слушал наши украинские песни, то грустные, то буйные, то радостные и всегда — мелодичные.

Как сейчас вижу: вечер, сыну пора спать, но он никак не может уgomониться. Его дядя, Павел Кошевой, тоже большой друг Олега, носит племянника на руках по комнате и задумчиво поет:

Ой, братику-соколеньку,
Пусти диток на зимоньку...

В песне рассказывается о детях, у которых умер отец. Матери трудно стало растить детей, и она попросила брата взять к себе ребятишек на зиму. Но злая невестка отказала.

Это была любимая песня Олежка. Каждый раз, когда дядя Павел смолкал, Олег, бывало, скажет от всего сердца:

— Как мне жаль этих деток! Почему их не хотела пустить тетя? Какая она злая...

Когда Олегу исполнилось четыре года, я подарила ему металлический «Пионерконструктор». Мальчик быстро научился складывать разные модели: самолет, ветряную мельницу и много других. Это была кропотливая работа, но у Олега терпения хватало.

Пяти лет Олег уже катался на коньках. Иногда и я надевала коньки, и мы шли кататься вместе. По дороге на каток сын вышагивал рядом со мной, ни на кого не глядя; на щеках его рдел румянец. Катался он легко: то забегал вперед, то снова возвращался ко мне — крепкий и ловкий. С самого дня рождения Олега приучали не обращать внимания на погоду, и он не боялся ни жары, ни мороза.